

Евгений Баратынский

Элегии (сборник)

Евгений Баратынский
Элегии (сборник)

«Public Domain»

1842

Баратынский Е. А.

Элегии (сборник) / Е. А. Баратынский — «Public Domain», 1842

«Тебе на память в книге сей
Стихи пишу я с думой смутной.
Увы! в обители
твоей
Я, может статься, гость минутный!
С изнемогающей душой,
На
неизвестную разлуку
Не раз трепещущей рукой
Друзьям своим сжимал я
руку...»

Содержание

«Тебе на память в книге сей...»	5
«Он близок, близок день свиданья...»	6
«Расстались мы; на миг очарованьем...»	7
«Поверь, мой милый друг, страданье нужно нам...»	8
Весна	9
Финляндия	10
Элизийские поля	12
«Пора покинуть, милый друг...»	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Евгений Абрамович Баратынский Элегии (сборник)

«Тебе на память в книге сей...»

Тебе на память в книге сей
Стихи пишу я с думой смутной.
Увы! в обители твоей
Я, может статься, гость минутный!
С изнемогающей душой,
На неизвестную разлуку
Не раз трепещущей рукой
Друзьям своим сжимал я руку.
Ты помнишь милую страну,
Где жизнь и радость мы узнали,
Где зрели первую весну,
Где первой страстию пылали?
Покинул я предел родной!
Так и с тобою, друг мой милый,
Здесь проведу я день, другой,
И, как узнать? в стране чужой
Окончу я мой век унылый.
А ты прибудешь в дом отцов,
А ты узришь поля родные
И прошлых счастливых годов
Вспомынешь были золотые.
Но где товарищ, где поэт,
Тобой с младенчества любимый?
Он совершил любви завет,
Судьбы, враждебной с юных лет
И до конца непримиримой!
Когда ж стихи мои найдешь,
Где складу нет, но чувство живо,
Ты их задумчиво прочтешь.
Глаза потупишь молчаливо...
И тихо лист перевернешь.

1819

«Он близок, близок день свиданья...»

Он близок, близок день свиданья,
Тебя, мой друг, увижу я!
Скажи: восторгом ожиданья
Что ж не трепещет грудь моя?
Не мне роптать; но дни печали,
Быть может, поздно миновали:
С тоской на радость я гляжу, —
Не для меня ее сиянье,
И я напрасно упованье
В больной душе моей бужу.
Судьбы ласкающей улыбкой
Я наслаждаюсь не вполне:
Все мнится, счастлив я ошибкой
И не к лицу веселье мне.

1820

«Расстались мы; на миг очарованьем...»

Расстались мы; на миг очарованьем,
На краткий миг была мне жизнь моя;
Словам любви внимать не буду я,
Не буду я дышать любви дыханьем!
Я все имел, лишился вдруг всего;
Лишь начал сон... исчезло сновиденье!
Одно теперь унылое смущенье
Осталось мне от счастья моего.

1820

«Поверь, мой милый друг, страданье нужно нам...»

Поверь, мой милый друг, страданье нужно нам:
Не испытав его, нельзя понять и счастья, —
Живой источник сладострастья
Дарован в нем его сынам.
Одни ли радости отрадны и прелестны?
Одно ль веселье веселит?
Бездейственность души счастливых тяготит;
Им силы жизни неизвестны.
Не нам завидовать ленивым чувствам их:
Что в дружбе ветреной, в любви однообразной
И в ощущениях слепых
Души рассеянной и праздной?
Счастливы мнимые, способны ль вы понять
Участья нежного сердечную услугу?
Способны ль чувствовать, как сладко поверять
Печаль души своей внимательному другу?
Способны ль чувствовать, как дорог верный друг?
Но кто постигнут роком гневным,
Чью душу тяготит мучительный недуг,
Тот дорожит врачом душевным.
Что, что дает любовь веселым шалунам?
Забаву легкую, минутное забвенье;
В ней благо лучшее дано богами нам
И нужд живейших утоленья!
Как будет сладко, милый мой,
Поверить нежности чувствительной подруги,
Скажу ль? Все раны, все недуги,
Все расслабление души твоей больной;
Забыв и свет, и рок суровый,
Желанья смутные в одно желанье слить
И на устах ее, в ее дыханье пить
Целебный воздух жизни новой!
Хвала всевидящим богам!
Пусть мнимым счастьем для света мы убоги,
Счастливы нас бедней, и праведные боги
Им дали чувственность, а чувство дали нам.

1820

Весна

Мечты волшебные, вы скрылись от очей!
Сбылися времени угрозы!
Хладеет в сердце жизнь, и юности моей
Поблекли утренние розы!
Благоуханный Май воскреснул на лугах,
И пробудилась Филомела,
И Флора милая, на радужных крылах,
К нам обновленная слетела.
Вотще! Не для меня долины и леса
Одушевились красотою,
и светлой радостью сияют небеса!
Я вяну, – вянет все со мною!
О, где вы, призраки невозвратимых лет,
Богатство жизни – вера в счастье?
Где ты, молодого дня пленительный рассвет?
Где ты, живое сладострастье?
В дыхании весны все жизнь младую пьет
И негу тайного желанья!
Все дышит радостью и, мнится, с кем-то ждет
Обетованного свиданья!
Лишь я как будто чужд природе и весне:
Часы крылатые мелькают,
Но радости принести они не могут мне
И, мнится, мимо пролетают.

1820

Финляндия

В свои расселины вы приняли певца,
Граниты финские, граниты вековые,
Земли ледяного венца
Богатыри сторожевые.
Он с лирой между вас. Поклон его, поклон
Громадам, миру современному;
Подобно им, да будет он
Во все години неизменным!
Как все вокруг меня пленяет чудно взор!
Там необъятными водами
Слилося море с небесами;
Тут с каменной горы к нему дремучий бор
Сошел тяжелыми стопами,
Сошел – и смотрится в зеркале гладких ног!
Уж поздно, день погас: но ясен неба спол,
На скалы финские без мрака ночь нисходит,
И только что себе в убор
Алмазных звезд ненужный хор
На небосклон она выводит!
И отечество Одиновых детей,
Грозы народов отдаленных!
Так вот колыбель их беспокойных дней,
Разбоям громким посвященных!
Умолк призывный щит, не слышен скальда глас,
Воспламененный дуб угас,
Развеял буйный ветер торжественные клики;
Сыны не ведают о подвигах отцов,
И в дольном прахе их богов
Лежат низверженные лики!
И все вокруг меня в глубокой тишине!
О вы, носившие от брега к берегу бои,
Куда вы скрылися, полиочные герои?
Ваш след исчез в родной стране.
Вы ль, на скалы ее вперив скорбящи очи,
Плывете в облаках туманною толпой?
Вы ль? Дайте мне ответ, услышьте голос мой,
Зовущий к вам среди молчанья ночи.
Сыны могучие сих грозных вечных скал!
Как отделились вы от каменной отчизны?
Зачем печальны вы? Зачем я прочитал
На лицах сумрачных улыбку укоризны?
И вы сокрылися в обители теней!
И ваши имена не пощадило время!
Что ж наши подвиги, что слава наших дней,
Что наше ветреное племя?

О, все своей чредой исчезнет в бездне лет!
Для всех один закон, закон уничтоженья,
Во всем мне слышится таинственный привет
Обетованного забвенья!
Но я, в неизвестности, для жизни жизнь любя,
Я, беззаботливый душою,
Вострепешу ль перед судьбою?
Не вечный для времен, я вечен для себя:
Не одному ль воображенью
Гроза их что-то говорит?
Мгновенье мне принадлежит,
Как я принадлежу мгновенью!
Что нужды до былых иль будущих племен?
Я не для них бренчу незвонкими струнами,
Я, невпимаемый, довольно награжден
За звуки звуками, а за мечты мечтами.

1820

Элизийские поля

Бежит неверное здоровье,
И каждый час готовлюсь я
Свершить последнее условие,
Закон последний бытия;
Ты не спасешь меня, Киприда!
Пробьют урочные часы,
И низойдет к брегам Аида
Певец веселья и красы.
Простите, ветреные друзья,
С кем беззаботно в жизни сей
Делил я шумные досуги
Разгульной юности моей!
Я не страшусь новоселья;
Где б ни жил я, мне все равно:
Там тоже славить от безделья
Я стану дружбу и вино.
Не изменясь в подземном мире.
И там на шаловливой лире
Превозносить я буду вновь
Покойной Дафне и Темире
Неприхотливую любовь.
О Дельвиг! слезы мне не нужны;
Верь, в закоцитной стороне
Прием радушный будет мне:
Со мною музы были дружны!
Там, в очарованной тени,
Где благоденствуют поэты,
Прочту Катуллу и Парни
Мои небрежные куплеты,
И улыбнутся мне они.
Когда из таинственной сени,
От темных Орковых полей,
Здесь навещать своих друзей
Порою могут наши тени.
Я навещу, о друзья, вас,
Сыны забавы и веселья!
Когда для шумного похмелья
Вы соберетесь в праздный час,
Приду я с вами Вакха славить;
А к вам молитва об одном:
Прибор покойнику оставить
Не позабудьте за столом.
Меж тем за тайными берегами
Друзей вина, друзей пиров,
Веселых, добрых мертвецов

Я подружу заочно с вами.
И вам, чрез день или другой,
Закон губительный Зевеса
Велит покинуть мир земной;
Мы встретим вас у врат Айдеса
Знакомой дружеской толпой;
Наполним радостные чаши,
Хвала свиданью возгремит,
И огласят приветы наши
Весь необъемлемый Аид!

1820 или 1821

«Пора покинуть, милый друг...»

Пора покинуть, милый друг,
Знамена ветреной Киприды
И неизбежные обиды
Предупредить, пока досуг.
Чьих ожидать увещаний!
Мы лишены старинных нрав
На своеволие забав,
На своеволие желаний.
Уж отлетает век молодой,
Уж сердце опытнее стало:
Теперь ни в чем, любезный мой,
Нам исступленье не пристало!
Оставим юным шалунам
Слепую жажду сладострастья,
Не упоения, а счастья
Искать для сердца должно нам.
Пресытись буйным наслажденьем,
Пресытись ласками цирцей,
Шепчу я часто с умиленьем
В тоске задумчивой моей:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.